

И. Межибовская

*Институт государства и права
КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: raya_m@mail.ru)*

Социально-трудовые правоотношения в системе координат государственной безопасности Республики Казахстан

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в формате реализации государственной социальной политики, представленной законодательным регулятором трудового права и права социального обеспечения. В ней рассматриваются вопросы понятия безопасности, ее видов и уровней. Анализируется разность подходов к понятиям и содержанию национальной и государственной безопасности в зарубежных странах, отличительные особенности содержательных и смысловых трактовок, представленных учеными государств ближнего и дальнего зарубежья. Аналитическое исследование строится на базе, как национальных правовых рычагов, так и норм международного права, составляющих базовые основы социально-экономической безопасности, в том числе создающих социальные угрозы и вызовы. Особое внимание уделяется вопросам правовых казусов, представленных сегодня нормами действующего законодательства Республики Казахстан в контексте их потенциальных проекций угроз национальной безопасности в Казахстане. Автор раскрывает аспекты негативного влияния некоторых норм права на процесс формирования социальной национальной безопасности Республики Казахстан на примере правовой казуистики, строя исследование по принципу нарастания правового потенциала: от одной правовой нормы, представленной в статье закона «О детских деревнях и домах юношества», к формату действия всего законодательного акта - закона «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» и к международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан, которые имеют приоритет перед законами страны, на примере статуса трудящихся мигрантов.

В статье анализируются взаимосвязанные, взаимозависимые совокупности сложных правовых процессов по правовой регламентации определенных социально-трудовых правоотношений, которые без учета национальной вариативности и межгосударственной гибкости, актуарного прогнозирования,

элементарной безграмотности приводят к правовой казуистике, невозможности реального функционирования правовых установок и в конечном итоге, отражаются на элементных составных системы безопасности страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, пенсионное обеспечение, мигранты, мать-воспитатель, социальные пособия, трудовой договор, гендерквирь, международные договоры.

DOI:<https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-142-1-176-191>

Введение

Проблемы национальной безопасности сегодня отнесены к категории глобальных проблем человечества и составляют краеугольный камень политики любого государства и общего миропорядка. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на заседании, посвященном 30-летию Комитета национальной безопасности страны, отметил, что «Система национальной безопасности является незыблемой опорой нашей государственности, нашего независимого развития», от нее «в значительной степени зависит не только политическая стабильность внутри государств, но и устойчивое экономическое развитие». При этом Президент отметил, что «страна приступила к построению Нового Казахстана, глубинной модернизации всех сфер жизни. Государство будет последовательно развивать гражданское общество и защищать демократические принципы» [1]. Риски безопасности имеют многовекторный характер и провоцируются различными юридическими фактами, политическими, правовыми, экономическими просчетами, актуарными ошибками, преимущественно долгосрочного

характера, политической неадекватностью, государственными или международными амбициями и иными моментами, способными тормозить, минимизировать результаты поставленных задач. Такие просчеты, не зависимо от причин, могут привести к фатальным последствиям, в том числе к краху государств, систем, межгосударственных объединений. При этом социально-экономический и трудово-правовой тематические блоки занимают одно из лидирующих позиций общей шкалы рисков. В мае 2022 года на информационной платформе info.KZ впервые были опубликованы материалы политико-аналитического исследования угроз национальной безопасности Республики Казахстан, проводимого общественным фондом «Центр социальных и политических исследований «Стратегия», рассчитанного на среднесрочную перспективу. Особенностью данного обзора, как нам показалось, явилось не только выявление, выделение, классификация рисков, но и прогнозирование их по принципу стабильности. Так, практически все риски классифицировались на категории угроз по следующим позициям: полностью проявившиеся, с максимально высоким, минимальным уровнем проявления, на весь

рассматриваемый период, на предстоящие 2 года, постоянные, краткосрочные и т.д.

Мы полагаем, что аналогичное исследование, проведенное с точки зрения правового формата, представило бы не меньший интерес, определив реальные возможности реформирования правовых норм в сфере национальной безопасности нашего государства по всем направлениям, в том числе и социально-трудовым.

Что касается вышеназванного исследования, то в нем были выделены угрозы во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в системе образования, здравоохранения, материального самочувствия казахстанцев после пандемии и др. [2].

Проведенное нами научное исследование показывает также и то, что в Казахстане данная тема изучена на крайне низком уровне. Наличие научных работ по трудовому праву, праву социального обеспечения, не компенсируют научный пробел, образовавшийся в тематическом формате национальной безопасности, а немногочисленные работы по теме национальной безопасности, как правило, рассматривают иные ее аспекты и направления.

Методы

В статье использованы научные методы, помогающие раскрыть сущностные характеристики социально-трудовых правовых норм, в том числе национального и международного права, оказывающих, с нашей точки зрения, негативное влияние на систему

национальной безопасности по соответствующей тематической группе. Общенаучные, специальные, частнонаучные методы, в том числе сравнительно-сопоставительный, метод обобщения и научного прогноза, системного анализа, историко-правовой и другие позволяют выявить позитивные преимущества и негативные прогнозы по рассматриваемому вопросу, а также определить некоторые оптимальные варианты разрешения правовых проблем.

Обсуждение

Базовые правовые положения в области безопасности в Казахстане определены Законом Республики Казахстан от 06.01.2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» [3]. В частности, статья первая определяет национальную безопасность как состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства. Кроме того, в понятийном аппарате определены спектры национальных интересов, в число которых вошли (подпункт 6 ст.1) политические, экономические, социальные и другие потребности, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя. В качестве объектов представлены:

1. человек, его жизнь, права и свободы;
2. общество, его материальные и духовные ценности;

3. государство, его конституционный строй.

В законодательном порядке определены принципы, виды, основные национальные интересы и угрозы, а также гарантии прав и свобод граждан в рамках обеспечения национальной безопасности, отдельные положения по видам обеспечения национальной безопасности, включая общественную, экономическую, экологическую и др. Все это подчеркивает важность и актуальность социально-трудового блока правоотношений.

С нашей точки зрения, следует обратить внимание на тот факт, что в казахстанском законодательстве используется терминологический формат «национальная безопасность». В Республике Казахстан диссертационные работы на тему национальной безопасности были представлены различными областями научных знаний, в том числе философией, политологией, экономикой и др., но все они ориентированы исключительно на названный терминологический формат [4].

Вместе с тем в странах дальнего зарубежья и государствах постсоветского периода ведется активная научная дискуссия относительно соотношения понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность». При этом военные действия, имеющие сегодня место быть между Российской Федерацией и Украиной, обострили и активизировали спорный формат по данному вопросу, особенно в странах Евросоюза и Соединенных Штатов Америки. Считается, что впервые термин «безопасность» был предложен Джеймсом Мэдисоном, четвертым

президентом США, основным автором Конституции США и Билля о правах [5]. Что касается понятия «национальная безопасность», то такую конкретизацию ввел Теодор Рузвельт, будучи 26 президентом Соединенных Штатов Америки [6]. Толкование же данного терминологического феномена было дано не государственным деятелем и не правоведом, а журналистом Уолтером Липпманом, выделившим приоритет нации перед всеми иными субъектами в части обеспечения безопасности [7]. Аналогичный путь научно-теоретической модернизации данная терминологическая категория прошла и в других странах, только на более позднем этапе и за более короткий период. Так, например, в Российской Федерации классификатор «национальная безопасность» был введен лишь в 2009 году Указом Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», ныне утратившим юридическую силу [8]. До этого периода использовалось понятие просто «безопасность». Данная тема представлена сегодня в спорном дискуссионном формате на научном уровне. Так среди ученых, исследующих этот вопрос, можно назвать Ю.Г. Федорову [9], Д.В. Ирошникова [10], Т.В. Владимирову [11] и др. Предлагая разные научные трактовки, авторы, вместе с тем, солидарны в одном: данные исследования имеют серьезное практическое значение, поскольку разность и неоднозначность понимания содержания видовых классификационных характеристик безопасности часто приводит не просто к проблемам трактовки терминологических дефиниций, но и к

проблемам в области правоприменительной практики. Однако, с нашей точки зрения, данный научный пробел приводит к казуистике и в рамках правотворчества, не только на национальном, но и на международном уровне.

Нельзя не подчеркнуть и тот факт, что в странах дальнего зарубежья аналогичные споры проходят в совершенно иной дискуссионной плоскости. Особенно это прослеживается в государствах ЕС и США. Например, вопросы безопасности стран-участников Евросоюза официально связываются в концепцию глобальной безопасности, с минимальным акцентом на безопасность национальную, которая самым тесным образом зависит от условий, предлагаемых Соединенными Штатами. Так в официально опубликованном документе «Европейская Стратегия Безопасности, Безопасная Европа в лучшем мире» подчеркивается, что «для Европы трансатлантическое партнерство остается незаменимым фундаментом, основанным на общей истории и ответственности. ЕС и НАТО должны углубить свое стратегическое партнерство с целью улучшения сотрудничества.... Соединенные Штаты Америки внесли, прежде всего, в рамках НАТО, решающий вклад в процесс европейской интеграции, в безопасность Европы», сегодня «ни одна страна не способна в одиночку разрешить сложные проблемы современности» [12, 11-12 стр.]. Вероятно, по этой причине решения некоторых государств ЕС, представленные в формате национальной безопасности, подвергаются жесточайшей критике в

случае несовпадения с мнением высших органов данного международного объединения, а иногда и жестким санкциям. Особенно показательными являются санкции против Венгрии, принявшей закон о запрете пропаганды ЛГБД среди несовершеннолетних, и Польши, Конституционный суд которой подтвердил установку о приоритете Конституции страны над законодательством Евросоюза. Принятые законодательные акты, направленные на обеспечение национальной безопасности этих государств, вступили в противоречие с установками по безопасности ЕС, пытающегося установить единые безоговорочные стандарты по безопасности, без учета мнения стран-участников о проблемах их национальной безопасности.

Что касается Республики Казахстан, то специальное законодательство в области безопасности, без классификации уровней, определяет ее фундаментальный статус как безопасность национальную, и виды, что нами указывалось выше. При этом социально-трудовой блок занимает серьезное классификационное положение, что доказывает история независимого Казахстана. За тридцать один год независимости социально-трудовые споры, конфликты несколько раз переходили в политическое противостояние, создавая реальные угрозы национальной безопасности страны, включая состояние ее государственности. Поэтому мы остановимся лишь на тех некоторых правовых моментах, которые, с нашей точки зрения, относятся к категории

правовых казусов и нуждаются в изменениях, дополнениях, правовых корректировках или отмене, при этом в качестве тематической основы мы будем использовать непосредственно установки Закона Республики Казахстан от 06.01.2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» [3].

Результаты

Не имея возможности представить в рамках объема данной статьи более подробный анализ казуистических положений, норм, представленных сегодня в системе действующего законодательства Республики Казахстан, мы остановимся лишь на некоторых, наиболее показательных, с нашей точки зрения.

Так, ст. 17 закона о безопасности устанавливает гарантии прав и свобод человека и гражданина при обеспечении национальной безопасности, при этом, пункт 2 определяет, что «при обеспечении национальной безопасности права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. При этом указанные лица в установленном законодательством порядке вправе получать разъяснения от соответствующих государственных органов по поводу ограничения их прав и свобод». В этой связи нам хотелось бы обратить внимание на Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2000 года «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», который, как мы

полагаем, содержит норму, вступающую в явное противоречие с Конституцией Республики Казахстан [13] и с законодательством о национальной безопасности. Статья 14 данного законодательного акта устанавливает требования, предъявляемые к матери-воспитателю, определяя, что матери-воспитателями детских домов семейного типа могут быть граждане Республики Казахстан, достигшие возраста двадцати семи лет, имеющие высшее, послесреднее или среднее (техническое и профессиональное) образование, не состоящие в браке, не имеющие собственных либо усыновленных (удочеренных) несовершеннолетних детей. Правовая установка данной статьи вызывает вопрос, не являются ли нарушением конституционных гарантий требования о том, что должность «матери-воспитателя» могут занимать только граждане, которые не состоят в браке, не имеют собственных либо усыновленных (удочеренных) несовершеннолетних детей. Следует иметь в виду, что речь в данном случае идет не о брачно-семейном законодательстве и не об институте «материнство и детство», а исключительно о трудовых правоотношениях, и «мать-воспитатель» по статусным позициям – это всего лишь должность, предусмотренная штатным расписанием, работа по данной должности осуществляется по трудовому договору в рамках должностных инструкций, с получением за эту работу заработной платы, то есть имеют место быть исключительно трудовые правоотношения, регулируемые Трудовым кодексом Республики Казахстан. Вероятно, можно

объяснить желание авторов этого закона перевести трудо-правовые отношения в лоно брачно-семейных и видеть в лице работника, называемого «мать-воспитатель», человека, скорее всего, женщину (как видно из текста закона, такое требование не установлено), настоящую мать, у которой не должно быть своих детей во избежание отвлечения ее внимания, любви и заботы на них, а не на детей, вверенных ей на рабочем месте. Вероятно, и замужем она не должна быть по этой же причине. Но мы уверены, что данная правовая норма не соотносится с гарантиями, провозглашенными Конституцией нашей страны и трудовым законодательством. Так, пункт 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [14].

Аналогичную норму содержит и Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г., статья 6 «Запрещение дискриминации в сфере труда» которого гласит:

1. Каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере труда. Никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом и иными законами Республики Казахстан.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав по мотивам

происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, возраста или физических недостатков, принадлежности к общественным объединениям или по иным обстоятельствам». Пункт 3 этой правовой нормы оговаривает такие исключения из правил, в частности, «не являются дискриминацией различия, исключения, предпочтения и ограничения, которые в соответствии с законами Республики Казахстан устанавливаются для соответствующих видов трудовой деятельности либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» [15].

Но однозначно, запреты на вступление в брак и рождение детей или их усыновление, удочерение, как обязательные условия для занятия определенных должностей и выполнения трудовых функций, к таким исключениям не могут иметь никакого отношения, поскольку относятся к личным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Это подтверждается и другими положениями Трудового Кодекса страны. Так, статья 49 содержит исчерпывающий перечень оснований прекращения трудового договора, называя в качестве таковых: соглашение сторон, истечение срока трудового договора, инициативы работника и работодателя, перевод работника к другому работодателю, отказ работника от продолжения трудовых отношений, его переход на выборную работу (должность) или назначение его на

должность, исключаящую возможность продолжения трудовых отношений, кроме случаев, предусмотренных законами, нарушение условий заключения трудового договора и обстоятельства, не зависящие от воли сторон. При этом ст. 52 содержит также исчерпывающий перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя и, естественно, в ней отсутствуют такие основания, как расторжение трудового договора по инициативе администрации из-за вступления работника в зарегистрированный брак или рождения у него (усыновление, удочерение) ребенка. Однако закон запрещает работать в должности матери-воспитателя именно при таких условиях. Возникает закономерный вопрос, на каком правовом основании будет расторгнут трудовой договор с матерью-воспитателем, позволившей себе вступить в брак или родить ребенка (усыновить, удочерить), если такой работник откажется увольняться по собственному желанию? Таких оснований в Трудовом кодексе нет и быть не может.

Глава 12 Трудового кодекса, определяющая особенности регулирования труда отдельных категорий работников, также не содержит аналогичных положений.

Мы полагаем, что эта правовая норма нуждается в серьезных изменениях и дополнениях, кроме того, учитывая, что с первого января 2023 года в Казахстане начнет свою деятельность Конституционный суд, призванный обеспечивать верховенство Конституции Казахстана на всей территории страны и при этом

список субъектов обращения в данную судебную структуру расширен до разумных пределов, вопросы, поставленные нами, могут послужить реальным основанием предмета обращения в рамках конституционного производства.

С нашей точки зрения, еще одно положение рассматриваемой нами правовой нормы, нуждается в кардинальном пересмотре. Из положения данной статьи следует, что «матерями-воспитателями могут быть граждане Республики Казахстан», при этом в статье не уточняется половая идентификация работника, занимающего эту должность. Учитывая, что в данном случае речь идет о трудовых функциях и штатном расписании, работе по трудовому договору, а не о брачно-семейных отношениях, где четко прописывается право-половой формат двух субъектов – «мать» и «отец», возникает правовой формат возможности занятия должности матери-воспитателя мужчиной. Вероятно, в данном случае анализируемый нами законодательный акт в полной мере соответствует Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принятой 18.12.2008 года на Генеральной Ассамблеи ООН и подписанной 96 государствами, которая фактически упраздняет субъектный правовой идентификатор «женщина» и «мужчина» и отдает приоритет небинарной гендерной идентичности. Сегодня насчитывается более 85 видов такой идентичности, людей, называемых в международном праве гендерквирами или агендерами. При таком положении дел занятие должности «мать-

воспитатель» действительно может быть предоставлено не только женщине. Однако, с нашей точки зрения, в соответствии с принципами национальной безопасности Республики Казахстан такую должность должны занимать исключительно женщины, поскольку именно с ними ассоциируется слово «мать». Мы считаем, что в законе, регламентирующем статус детских деревень семейного типа и домов юности, должность «мать-воспитатель» необходимо упразднить, заменив ее, например, на «родитель-воспитатель», изменив, соответственно, условия заключения трудового договора с людьми, претендующими на занятие такой должности и, соответственно, выполняющих трудовые функции по данной должности.

К числу законодательных актов, которые, с нашей точки зрения, нуждаются в скорейшем кардинальном пересмотре, мы относим Закон Республики Казахстан от 30.06.1992 г. «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» [16].

Данный законодательный акт сегодня вызывает ряд вопросов, начиная с его технического оформления. Закон состоит из 24 статей, основной блок тематического построения ориентирован на правоотношения в части социальной защиты граждан, пострадавших от данного бедствия, который представлен главой третьей, статьями 11-21. При этом статьи 20 и 21 регулируют не сами льготы, а основания для их изменения и прекращения, а также распространение данного закона на граждан других государств, пострадавших от данного

экологического бедствия. Таким образом, сами льготы регламентированы девятью статьями. Постатейный анализ показывает следующее:

Статья 11 устанавливает, что Правительство и местные исполнительные органы приоритетно обеспечивают население этих зон чистыми продуктами питания и качественной питьевой водой. Закономерно возникает вопрос о том, может ли население, проживающее в других местах, обеспечиваться не качественными продуктами питания и не качественной питьевой водой.

Статья 12 определяет систему организации медицинского обслуживания, финансирования и материального снабжения здравоохранения. Среди прописанных гарантий поименовано предоставление медико-санитарной и медико-социальной помощи во всех клиниках, медицинских центрах республики и других медицинских учреждениях по направлениям соответствующих органов здравоохранения. Такие и ряд других целевых гарантий сегодня предусмотрены законодательством об обязательном социальном медицинском страховании [17] и никоим образом не могут быть представлены в формате социальных льгот.

Статья 13 указывает, что гражданам таких зон, вышедшим на пенсию до 1 января 1998 года, пенсия назначается с учетом применения коэффициента за проживание в соответствующих неблагоприятных зонах. С момента проведения в Казахстане пенсионной реформы, т.е. с 1998 года и переходом на накопительную модель пенсионирования, прошло

двадцать четыре года. За этот период в пенсионное законодательство страны были внесены значительные изменения и дополнения, пересмотрены принципиальные позиции системы пенсионного обеспечения, однако они не повлияли никоим образом на льготы в части пенсионного обеспечения граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приарале, кроме того, представленная гарантия никоим образом не может быть охарактеризована как социальная льгота, поскольку именно таким образом сегодня представлен порядок исчисления пенсионных выплат по возрасту. Следует обратить внимание и на то, что прописанное законодательное уложение касается исключительно лиц, вышедших на пенсию до 1 января 1998 года.

Статья 14, устанавливающая льготы в области охраны материнства и детства была упразднена с первого апреля 1999 года.

В статьях 15-19 исключены практически почти все льготы. Текст действующего закона, содержащий статьи, не подкрепленные элементарным текстом ввиду его исключения, не несет никакой правовой нагрузки и является, как мы полагаем, дискредитационным фактором всей законодательной системы.

Таким образом, постатейный анализ Закона Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приарале» сегодня не отвечает поставленным целям и задачам, поскольку фактически отменяет все направления социальной защиты, за небольшим исключением.

Серьезная правовая ошибка содержится и в ст. 21 данного законодательного акта. Так, правовая норма называется «Распространение действия настоящего Закона на граждан других государств, пострадавших вследствие экологического бедствия в казахстанской части Приаралья», однако текст статьи регламентирует правовой статус совершенно иных субъектов, определяя, что граждане, проживающие за пределами Республики Казахстан и пострадавшие в результате экологической катастрофы или экологического кризиса в казахстанской части Приаралья, пользуются всеми льготами, предусмотренными настоящим Законом...». если абстрагироваться от того, что на сегодняшний день почти все льготы отменены и остановиться исключительно на субъектном составе, то видно, что в названии статьи говорится о статусе граждан других государств, то есть иностранцев, которые могут проживать как на территории Казахстана, так и за его пределами, а непосредственно в тексте статьи указываются иные субъекты - граждане, проживающие за пределами Республики Казахстан, то есть не только иностранцы, но и граждане нашей страны.

Серьезные правовые просчеты сегодня представлены не только в рамках национального законодательства, но и норм международного права. Так, все договоры и соглашения в области сотрудничества в части трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, ратифицированные Республикой Казахстан и в соответствии со ст. 4 Конституции страны, имеющие

приоритет перед законами, устанавливают, что на трудящихся-мигрантов в полном объеме распространяются положения в области социального страхования и социального обеспечения, кроме пенсионного. Пенсионное обеспечение отнесено к формату правовой регламентации страны их фактического проживания, за исключением государств - участников ЕАЭС, заключивших отдельное Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза. Однако Казахстан отменил пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца, а также почти все льготные пенсии, в том числе по Списку № 1 и № 2, переориентировав их в формат пособий. По этой причине, в случае получения инвалидности трудящимся мигрантам Республика Казахстан должна назначать государственное социальное пособие по инвалидности, и одновременно с этим, страна его фактического проживания должна назначать им соответствующий вид пенсии. Это касается и иных выплат, поскольку Республика Казахстан сегодня является единственным государством СНГ, изменившим видовой классификатор социально-обеспечительных выплат.

Выводы

23 июня 2021 года Указом

Президента Республики Казахстан была утверждена Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы [18]. Одно из главных ее положений касается целевых показателей защищенности граждан, снижения рисков социально-экономической сферы и благополучия населения. Данные задачи могут обеспечить лишь грамотное, продуктивное законодательство и международные обязательства, не влекущие риски для Республики Казахстан. Рассмотренные нами проблемы касаются вопросов определения и упразднения таких рисков, их минимизацию. Нами было рассмотрено лишь незначительное количество правового материала, однако даже этот минимум показывает наличие серьезной казуистики и проблем в области регламентации социально-трудовых правоотношений, оказывающих непосредственное влияние на состояние национальной безопасности в стране и подтверждает необходимость проведения тщательного мониторинга казахстанского законодательства в социально-трудовой сфере.

В рамках научного проекта № AP14872048: Разработка мер по обеспечению национальной безопасности Республики Казахстан в законотворческой сфере.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. [Электрон. ресурс] – 2022. - URL: <https://dknews.kz/ru/politika/244666> (дата обращения: 16.12.2022 г.)
2. Политико-аналитическое исследование угроз национальной безопасности Республики Казахстан. ОФ «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» [Электрон.ресурс] - 2022. - URL: <https://www.ofstrategy.kz/ru/component/search/> (дата обращения: 09.12.2022 г.)
3. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 06.01.2012 года //Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.12.2022)
4. Калдыбай К.К. Философские основы национальной безопасности в условиях Независимого Казахстана. Аннотация на дисс. доктора философии (Ph.D.) 6D020100 философия: [Электрон. ресурс] – 2020. -URL: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder/3157> (дата обращения: 13.12.2022 г.)
- Сергазин Е.Ф. Стратегия безопасности Республики Казахстан в контексте региональных угроз. Аннотация на дисс. доктора философии (Ph.D.) 6D050200 политология [Электрон. ресурс] – 2018. - URL: <https://www.enu.kz/downloads/materials> (дата обращения: 12.12.2022 г.)
- Байдалинова А.С. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности Казахстана: сущность, оценки и современные тенденции развития. Аннотация на дисс. доктора философии (Ph.D.) 6D050600 экономика: [Электрон. ресурс] – 2020. - URL: <https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/163> (дата обращения: 09.12.2022 г.)
5. Исаев С.А. Джеймс Мэдисон Политическая биография. – СПб.: Наука. - 2006. - 551 с.
6. Рузвельт Теодор Законы лидерства. - М.: Экспо. 2021-288 с.
7. Печатнов В. О. Уолтер Липпман и пути Америки. - М.: Международные отношения, 1994. - 336 с.
8. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электрон. ресурс] – 2009. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 10.12.2022 г.)
9. Федорова Ю.Г. Соотношение понятий национальной, конституционной и государственной безопасности Российской Федерации [Электрон. ресурс]- 2003. - URL: <https://www.elibrary.ru/item> (дата обращения: 12.12.2022 г.)
10. Ирошников Д.В. О соотношении понятий «государственная» и «национальная» безопасность Российской Федерации [Электрон. ресурс] – 2009. - URL: <http://pravmisl.ru/index.php> (дата обращения: 09.12.2022 г.)
11. Владимиров Т.В. К вопросу соотношения национальной и государственной безопасности // Социодинамика. – 2016. – № 6. – С. 18 -28. [Электрон. ресурс] - 2016. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article (дата обращения: 12.12.2022 г.)
12. Европейская Стратегия Безопасности, Безопасная Европа в лучшем мире.

Совет Европейского Союза. – Люксембург.: Бюро официальных публикаций Европейских Сообществ, 2009 г., 48. с.

13. Закон Республики Казахстан от 13.12.2000 г. «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.12.2022 г.)

14. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.12.2022 г.)

15. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.12.2022 г.)

16. Закон Республики Казахстан от 30.06.1992 г. «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.12.2022 г.)

17. Закон Республики Казахстан от 16.11.2015 г. «Об обязательном социальном медицинском страховании» Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 12.12.2022 г.)

18. Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 2021- 2025 годы. [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.inform.kz/ru/> (дата обращения: 12.12.2022 г.)

И. Межибовская

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Мемлекет және құқық институты, Алматы, Қазақстан

Қазақстан Республикасының мемлекеттік қауіпсіздігі координаттар жүйесіндегі әлеуметтік-еңбек құқықтық қатынастары

Андатпа. Мақалада еңбек құқығы мен әлеуметтік қамсыздандыру құқығының заңнамалық реттеушісі ұсынған мемлекеттік әлеуметтік саясатты іске асыру форматында Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің кейбір мәселелері талданады. Ол қауіпсіздік түсінігі, оның түрлері мен деңгейлері мәселелерін қарастырады.

Шет елдердегі ұлттық және мемлекеттік қауіпсіздік ұғымдарымен мазмұнына деген көзқарастардың айырмашылығы, жақын және алыс шетел мемлекеттерінің ғалымдары ұсынған мазмұны мен мағыналық түсіндірмелерінің айрықша белгілері талданады.

Аналитикалық зерттеуде әлеуметтік-экономикалық қауіпсіздіктің бастапқы негіздерін құрайтын, соның ішінде әлеуметтік қауіптен сын-қатерлерді тудыратын ұлттық құқықтық тетіктердің де, халықаралық құқық нормаларының да негізінде құрылады. Бүгінгі күні Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының нормаларымен ұсынылып отырған құқықтық инциденттер мәселелеріне олардың

Қазақстандағы ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлердің ықтимал болжамдары тұрғысында ерекше назар аударылады.

Автор құқықтық әлеуметті арттыру қағидаларына зерттеу құра отырып, құқықтық казуизм мысалында Қазақстан Республикасының әлеуметтік ұлттық қауіпсіздігін қалыптастыру үдерісіне құқықтың жекелеген нормаларының кері әсер ету аспектілерін ашады: «Балалар ауылдары мен жасөспірімдер үйлері туралы» заңның бабында ұсынылған бір құқықтық нормадан бүкіл заңнамалық актінің форматына – «Арал теңізіндегі экологиялық апат салдарынан зардап шеккен азаматтарды әлеуметтік қорғау туралы» заңға және Қазақстан Республикасы ратификациялаған, ел заңдары алдында басымдыққа ие халықаралық шарттарға еңбек мигранттарының мәртебесі.

Мақалада ұлттық құбылмалылық пен мемлекетаралық икемділікті, өзекті болжауды, қарапайым сауатсыздықты есепке алмай, құқықтық казуизмге, құқық бұзушылықтың мүмкін еместігіне әкелетін белгілі бір әлеуметтік-еңбек құқықтық қатынастарды құқықтық реттеуге арналған күрделі құқықтық процестердің өзара байланысты, өзара тәуелді жиынтығы талданады, құқықтық қондырғылардың нақты жұмыс істеуі және сайып келгенде, елдің қауіпсіздік жүйесінің элементтік құрамдас бөліктерінде көрінеді.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздік, зейнетақымен қамтамасыз ету, мигранттар, қамқоршы ана, әлеуметтік жәрдемақылар, еңбек шарты, гендерлік, халықаралық шарттар.

I. Mezhibovskaya

Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Social and labor legal relations in the coordinate system of the state security of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article analyzes some problems of ensuring the national security of the Republic of Kazakhstan in the format of the implementation of the state social policy presented by the legislative regulator of labor law and social security law. It examines the issues of the concept of security, its types and levels. The article analyzes the difference in approaches to the concepts and content of national and state security in foreign countries, the distinctive features of the content and semantic interpretations presented by scientists of the near and far abroad countries. The analytical study is based on both national legal levers and the norms of international law that constitute the basic foundations of socio-economic security, including those that create social threats and challenges. Special attention is paid to the issues of legal incidents presented today by the norms of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the context of their potential projections of threats to national security in Kazakhstan. The author reveals the aspects of the negative impact of certain norms of law on the process of formation of social national security of the Republic of Kazakhstan on the example of legal casuistry, building a study

on the principle of increasing legal potential: from one legal norm presented in the article of the law "On children's villages and youth homes" to the format of the entire legislative act - the law "On Social Protection of citizens affected by an environmental disaster in the Aral Sea region" and international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan and having priority over the laws of the country, on the example of the status of migrant workers.

The article analyzes interrelated, interdependent sets of complex legal processes for the legal regulation of certain social and labor relations, which, without taking into account national variability and interstate flexibility, actuarial forecasting, elementary illiteracy, lead to legal casuistry, the impossibility of the real functioning of legal attitudes and, ultimately, affect the elementary components of the security system of countries.

Keywords: national security, pension provision, migrants, mother-educator, social benefits, employment contract, genderqueers, international treaties.

References

1. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "A just state. One nation. A prosperous society. [Electron. resource] – 2022. - URL: <https://dknews.kz/ru/politika/244666> (accessed: 12.12.2022)

2. Political and analytical study of threats to the national security of the Republic of Kazakhstan. OF the "Center for Social and Political Studies "Strategy". [Electron. resource] – 2022. - URL: <https://www.ofstrategy.kz/ru/component/search/> (accessed: 09.12.2022).

3. The Law of the Republic of Kazakhstan "On National Security of the Republic of Kazakhstan" dated 06.01.2012 //Legal Information Portal [Electron. resource] - URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 12.12.2022).

4. Kaldybai K.K. Philosophical foundations of national security in the conditions of Independent Kazakhstan. Abstract on diss. Doctor of Philosophy (Ph.D.) 6D020100 Philosophy: [Electron. resource] – 2020. -URL: <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder/3157> (accessed: 13.12.2022).

Sergazin E.F. Security strategy of the Republic of Kazakhstan in the context of regional threats. Abstract on diss. Doctor of Philosophy (Ph.D.) 6D050200 Political Science [Electron. resource] – 2018. - URL: <https://www.enu.kz/downloads/materials> (accessed: 12.12.2022)

Baidalinova A.S. Food security in the economic security system of Kazakhstan: essence, assessments and current development trends. Abstract on diss. Doctor of Philosophy (Ph.D.) 6D050600 Economics: [Electron. resource] – 2020. - URL: <https://repository.apa.kz/bitstream/handle/123456789/163> (accessed: 09.12.2022)

5. Isaev S.A. James Madison Political biography. – St. Petersburg: Nauka. - 2006. - 551 p.

6. Roosevelt Theodore The Laws of leadership. - M.: Expo. 2021-288 p.

7. Printnov V. O. Walter Lippman and the ways of America. - M.: International

Relations, 1994. - 336 p.

8. Decree of the President of the Russian Federation "On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020" [Electron. resource] – 2009. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/424> (accessed: 10.12.2022)

9. Fedorova Yu.G. Correlation of the concepts of national, constitutional and state security of the Russian Federation [Electron. resource]- 2003. - URL: <https://www.elibrary.ru/item> (accessed: 12.12.2022)

10. Iroshnikov D.V. On the correlation of the concepts of "state" and "national" security of the Russian Federation [Electron. resource] – 2009. - URL: <http://pravmisl.ru/index.php> (accessed: 09.12.2022)

11. Vladimirov T.V. On the issue of the correlation of national and state security // Sociodynamics. – 2016. – No. 6. – p. 18 -28. [Electron. resource] - 2016. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article (accessed: 12.12.2022)

12. European Security Strategy, A Safe Europe in a better world. The Council of the European Union. – Luxembourg.: Bureau of Official Publications of the European Communities, 2009, 48. p.

13. Law of the Republic of Kazakhstan dated 13.12.2000 "On family-type children's villages and youth homes", Legal Information Portal [Electron. resource] - URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 12.12.2022)

14. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated 30.08.1995. Legal Information Portal [Electron. resource] - URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 12.12.2022)

15. The Labor Code of the Republic of Kazakhstan from Kazakhstan dated 23.11.2015.

Legal Information Portal [Electron. resource]-URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 12.12.2022)

16. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 30.06.1992. "On social protection of citizens affected by an environmental disaster in the Aral Sea region" Information Legal Portal [Electron. resource] -URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 12.12.2022)

17. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 16.11.2015 "On compulsory social health insurance" Legal Information Portal [Electron. resource]-URL: <https://adilet.zan.kz> (accessed: 12.12.2022)

18. National Security Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025. [Electron. resource]- <https://www.inform.kz/ru/> (accessed: 12.12.2022)

Сведения об авторе:

Межибовская И. - кандидат юридических наук, академик Международной Академии Информатизации, ведущий научный сотрудник Института государства и права КазНУ им. аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Mezhibovskaya I. - Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher of the Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University, Academician of the International Academy of Informatization, 71 Al-Farabi ave., Almaty, Kazakhstan.